

На правах рукописи

ТУРОВ Ростислав Сергеевич

**РОЛЬ ТРАДИЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(региональный аспект)**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тюмень

2013

Работа выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Халин Сергей Михайлович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Уральский Федеральный
Университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина», профессор
кафедры культурологии и дизайна
Некрасов Станислав Николаевич
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Тюменский
государственный нефтегазовый
университет», заведующий кафедрой
философии
Шабатура Любовь Николаевна
**ФГАОУ ВПО «Московский физико-
технический институт
(Государственный университет)»**

Ведущая организация:

Защита состоится 25 декабря 2013 года в 11-00 на заседании диссертационного совета Д.212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (625003, Тюмень, ул. Республики, д.9, ауд.211).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан ___ ноября 2013 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент*

А.И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последнее время в современной философии культуры большое внимание уделяется изучению ценностного содержания политических процессов, происходящих в России. В центре научных интересов исследователей находятся вопросы о том, что такое политическая культура? Что представляет собой политическая культура России? Какое место в политической культуре современной России занимают традиции? Причиной подобного рода научных изысканий явилась смена общественно-экономической формации в нашей стране, начавшаяся в 90-х годах XX века. Современная Россия движется по пути к правовому, социальному обществу с рыночной экономикой, и этот процесс далек еще от завершения. Между тем, многие из вышеперечисленных направлений имеют не только национальную, но и областную специфику. Логичным поэтому представляется изучение политических традиций, как в масштабах всей России, так и в масштабах отдельных территорий. В связи с этим автор счел необходимым обратиться к изучению локальных и общероссийских политических традиций

Несмотря на внешние преобразования структуры политических институтов и законодательства России за последние 15 лет, многие внутривнутриполитические взаимоотношения осуществляются по старым образцам. Такое положение вещей дает нам основание предположить, что в политической культуре нашей страны действуют устоявшиеся принципы, ценности и стереотипы поведения. Они представляют собой национальную особенность России и формировались на протяжении ряда исторических эпох. Поэтому, представляется актуальным изучение внутривнутриполитических процессов с точки зрения культуры, что позволяет понять эти процессы изнутри. При этом отказ от институционального подхода предоставляет возможность изучить ценностное содержание взаимоотношений общества и

государства, а обращение к истории этих взаимоотношений в России, и в частности в Ямало-Ненецком автономном округе, позволит полнее и глубже рассмотреть сформировавшиеся традиции.

Степень разработанности проблемы. Истоки возникновения многообразных концепций политической культуры нужно искать в трудах древних мыслителей. Еще Платон и Аристотель пытались понять, чем объясняются различия в результатах деятельности одинаковых по форме социально-политических институтов в различных странах. Значительное влияние на формирование этих концепций оказала разработанная античными мыслителями модель смешанного правления (Аристотель, Цицерон). Среди философов, ученых, уделявших значительное внимание проблемам политической культуры, также можно выделить Н. Макиавелли, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Гердера, А. де Токвиля.

Среди отечественных исследователей, изучающих политическую культуру, отметим тех, кто представляет ее как совокупность традиций, знаний, ценностей, установок, принципов и способов политической деятельности. Этой точки зрения придерживаются Э.Я. Баталов и К.С. Гаджиев.

Ю.А. Тихомиров считает, что политическая культура характеризует гражданина как субъекта политики и в первую очередь – степень соответствия уровня его политических знаний и умений применять их в практической деятельности. С этой точки зрения политическая культура формируется внутри властных структур и затем культивируется государственными институтами.

Третье исследовательское направление представляют работы Н.М. Кейзерова, Л.Н. Коган, тех, кто понимает под политической культурой эффективный способ осуществления общественно-политической деятельности, сформировавшийся в результате предшествующего развития

политических отношений.

В 1956 году Г. Алмонд предложил рассматривать политическую систему, выделяя два уровня анализа – институциональный и ориентационный. С помощью первого исследуется политическая структура общества, второй помогает изучать особые формы ориентаций на нее. Например, такие, как: установки, убеждения и традиции. Исследование же особых форм ориентаций на политическую структуру общества, в свою очередь, напрямую связано с существованием политической культуры, определение которой у этого автора звучит так: культура – это «особая модель ориентации на политические объекты»¹. Данное положение Г. Алмонда мы считаем наиболее приемлемым для нашего исследования, так как оно учитывает ценности политической культуры, основой которых являются традиции.

Именно традиции наиболее интересны для нас, как базовая составляющая политической культуры. Роль традиций политической культуры, в частности, охарактеризовал Р.Ф. Матвеев в книге «Теоретическая и практическая политология»: «Традиции, проявляющиеся в общественно-политической жизни, в практической активности граждан, социальных слоев, групп, партий и организаций, в политической борьбе, являются важным составным элементом функционирования политических систем, политической и идеологической ситуации в данной стране»². Мы, в свою очередь, предлагаем, в развитие такой трактовки, свое определение: традиции политической культуры – это наиболее устойчивая, постоянно воспроизводящаяся составляющая взаимоотношений общества и государства, которая формируется на всем протяжении исторического развития общества и государства, в результате чего сформировался

¹ Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992, № 4, С. 122-134.

² Матвеев Р. Ф. Теоретическая и практическая политология. М.: РОССПЭН, 1993. С. 193.

характерный для нашей страны тип политического поведения.

Ученые, занимающиеся проблемами традиций политической культуры, разделились на две школы. Одни считают, что традиции распространяются на все сферы общественной жизни и для их выявления обращаются к истории. Так, Р.Ф. Матвеев и К.С. Гаджиев предполагают, что традиции пронизывают все сферы жизнедеятельности общества и являются лучшим инструментом в сфере политики; В.А. Амелин, Ю.Л. Качанов, Р.Ф. Матвеев указывают на непрерывное воспроизводство традиций на протяжении истории политики; Э. Дюркгейм считает, что авторитет власти в обществе вообще невозможен без традиций.

Представители второй школы, напротив, утверждают, что политические традиции ограничивают политический процесс и мешают развитию общества. Среди них В.А. Иванов, Е. Шацкий, которые уверяют, что, по большей части, в своей политической активности человек должен критически относиться к наследию предыдущих поколений. В этой позиции, на взгляд автора, присутствует стремление к анализу непосредственной политической реальности, что действительно является существенным для принятия политических решений и становления новых идеологий.

Обнаруживается определенная противоречивость во взглядах на содержание традиций. Так, Р. Пайпс, З. Бжезинский, Г.Г. Дилигенский убеждены в стойкости традиций, сформировавшихся за многовековую историю Российского государства. В то же время, М. Леви четко отделяет, например, российские дореволюционные традиции от традиций советского периода, поскольку общественное сознание советских людей изменялось по ходу процесса модернизации.

Автор считает, что развитие истории России формирует новые традиции, при этом многие из предыдущих продолжают существовать, так или иначе адаптируясь к текущей политической действительности.

Л.Н. Шабатура пишет, что именно в русской традиции духовная доминанта выражалась и выражается наиболее ярко, системно и глубоко. Не остаётся сомнений, что традиции являются значимыми для характеристики культуры. Для прояснения картины политических ценностей нам необходимо выявить эти традиции.

В.В. Леонтович, Л.В. Милов, Ю.С. Пивоваров отмечают авторитарный характер власти, заключающийся в наличии ярко выраженного государственного лидера, в централизации государственного устройства и контроле аппарата государственной безопасности над всеми общественными институтами и проявлениями социальной жизни. А.В. Бушлякова приходит к выводу, что во времена существования Новгородского государства на Руси зародилась традиция – традиция представительной демократии, которая проявилась в выборности вечевого собрания, а В.И. Шамшурин пишет, что система отзыва князя является традиционной формой правления и называет ее правовой монархией. И.К. Пантин указывает на консенсус между властью и обществом, представляющий собой некие моральные правила, по которым должно жить общество. Ю.С. Пивоваров, анализируя формирование политических элит, выделяет системы их самоорганизации. Этот же автор полагает, что фигура лидера государства независима от других властей. Е.С. Троицкий обращает внимание на укрепление русской государственности для пресечения русофобских настроений. Д.В. Гудименко пишет, что в российской политической культуре действуют конфронтационные субкультуры, из которых возникает конфликт интересов. В.А. Виноградов выделяет в качестве политической традиции государственный характер права собственности на ресурсы и основные средства производства, от которого зависит размер государственного бюджета. Л.В. Милов, И.В. Побережников и Г.Г. Дилигенский уделяют внимание традиции представления главного властвующего лица как вотчинника всей

территории государства. Н.Я. Данилевский характеризует русского человека свободолюбивым и отстаивающим основные устои жизни, но при этом осознающим авторитет власти.

Анализируя работы ученых, в которых рассматриваются или упоминаются особенности политической культуры и политических традиций Ямало-Ненецкого автономного округа, мы пришли к выводу, что они практически не попадали в поле зрения исследователей-политологов и философов.

М.Г. Ганопольский пишет о колониальном характере освоения Сибири. Основу Ямало-Ненецкого автономного округа, как автономного образования, составляют коренные народы. Поэтому для выявления традиций и прояснения современного состояния политической субкультуры Ямало-Ненецкого автономного округа нам пришлось обратиться к научным трудам антропологов, изучающих северное аборигенное население, и уже затем – к научным трудам других авторов. Так, А.В. Головнев, Л.В. Алексеева и В. Н. Гриценко приводят примеры защиты коренными жителями края вотчинного права, что выражалось в вооруженных выступлениях. Антропологи С.В. Туров и Г.П. Харючи пишут об устойчивости религиозных верований у коренных народов, сохранившихся даже в период массовой христианизации. Е.В. Первалова и Л.В. Алексеева указывают на существование традиции самоуправления, основанной на общинно-родовой организации, когда всей полнотой власти обладает глава рода на правах собственника земли и оленей. А.Ю. Конев составил сборник правовых актов и документов, в нем раскрывается специфика регионального законодательства. С.Н. Харючи с правовых позиций проясняет современное состояние политической субкультуры Ямало-Ненецкого автономного округа: дает характеристику федерального и окружного законодательства, а также деятельности национально-общественных организаций. Кроме этого,

в нашем исследовании использовались научные труды этнологов касательно традиций политической культуры управления. С.В. Туров и С.Г. Пархимович раскрывают традиции периода губернаторского управления в Сибири. Они пишут о централизме региональной власти, с одной стороны, и периодическом предоставлении возможности местной администрации действовать на месте произвольно – с другой. Авторы указывают на административный произвол, выражающийся в разворовывании казны и притеснении населения. Также они усматривают гипертрофированную регламентацию общественной жизни, заключающуюся даже в установке правил ведения домашнего хозяйства.

Что касается результатов исследований традиций политической субкультуры Ямало-Ненецкого автономного округа в период управления советской власти, то их использование не представляется возможным, так как работы ученых, посвященные этой проблеме, не позволяют сделать точные, неоспоримые выводы. По мнению диссертанта, именно эти факторы препятствуют выявлению роли и места традиций в политической культуре России и ее регионов. Проблемой остается уяснение сущности и путей проявления данных традиций, что и составляет проблематику настоящей работы.

Объектом исследования данной работы является политическая культура России.

Предмет исследования – особенности политической культуры в аспекте взаимоотношений общества и государства в России.

Цель исследования – выявление природы традиций политической культуры современной России, а также политической субкультуры Ямало-Ненецкого автономного округа.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выявить традиции политической культуры России.
2. Исследовать формы проявления традиций в современной политической культуре России.
3. Выявить традиции политической субкультуры ЯНАО.
4. Исследовать формы проявления традиций в современной политической субкультуре ЯНАО.

Методологическую основу исследования составляет диалектика и прежде всего при – рассмотрении борьбы интересов государства и коренного населения ЯНАО и возникновения в связи с этим соответствующих традиций. Аксиологический подход применялся, когда взаимоотношения общества и государства рассматривались с точки зрения ценностного содержания общественного сознания. Автор, определяя первоначальную причину формирования характера политических взаимоотношений, отдает предпочтение не политическим институтам, а традициям. Исторический подход применяется в исследовании при рассмотрении дореволюционного, советского и постсоветского периодов с целью выявления характерных общих признаков взаимоотношений общества и государства. Герменевтическая установка использовалась для целей понимания, вживания, сопереживания субъектам, действовавшим на различных исторических этапах развертывания взаимоотношений общества и государства, в частности, это касается периода дореволюционного Ямала.

Научная новизна исследования определяется рассмотрением с философско-культурологического аспекта традиций политической культуры и состоит в следующем:

1. На базе исследуемого материала и на основании уже имеющихся формулировок автором конкретизировано определение традиций политической культуры.
2. В область интересов научного сообщества, исследующего традиции

политической культуры России, добавлена традиция государственного характера права собственности на ресурсы и основные средства производства.

3. Впервые с философско-культурологической точки зрения рассмотрены традиции политической субкультуры Ямало-Ненецкого автономного округа.

4. Обращение к истории взаимоотношений общества и государства позволило выявить и научно обосновать традиции политической субкультуры Ямало-Ненецкого автономного округа.

5. Автор рассмотрел форму проявления традиций политической культуры современной России и в частности – политической субкультуры исследуемого нами региона.

Положения, выносимые на защиту:

1. Традиции политической культуры – это наиболее устойчивая постоянно воспроизводящаяся составляющая взаимоотношений общества и государства.

2. В результате исторических преобразований сформировались характерные для нашей страны традиции политической культуры России:

- власть Российского государства строится на принципе персонализма;
- наивный монархизм;
- контроль аппарата государственной безопасности над всеми общественными институтами и проявлениями социальной жизни;
- периодическое проявление гражданского общества;
- глава государства находится вне системы разделения властей;
- укрепление русской государственности;
- преобладает государственный характер права собственности на ресурсы и основные средства производства;

- свободолюбие русского человека, сочетающееся с уважением верховной власти;

- самоорганизация политических элит;

- доминирование общенародного элемента над элементом личностным, индивидуальным, поэтому личный интерес зачастую подчинен общественному;

- наличие этнических субкультур, которые находятся между собой в конфронтационных отношениях;

- консенсусная традиция, которая представляет собой моральные правила, обязательные для общества.

3. Подобным же образом организовались традиции политической субкультуры Ямало-Ненецкого автономного округа:

- централизм региональной власти;

- административный произвол;

- гипертрофированная регламентация общественной жизни;

- специфичность регионального законодательства, заключающаяся в использовании обычаев коренных народов;

- отстаивание суверенитета коренными народами;

- самоуправление, основанное на общинно-родовой организации;

- активная защита коренными народами права на собственность;

- позиционирование этнических групп;

- устойчивость религиозных обычаев.

4. В современной политической культуре России и политической субкультуре Ямало-Ненецкого автономного округа традиции активно проявляются и играют важную роль, а их учет в управленческой деятельности не только и не столько желателен, сколько необходим.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что выводы, полученные при изучении традиций политической культуры России и

традиций политической субкультуры Ямало-Ненецкого автономного округа, могут быть применены для дальнейшего совершенствования политических институтов нашей страны и указанного региона.

Материалы и заключения диссертации могут быть использованы в преподавании спецкурсов политической философии, политической антропологии, в научно-исследовательской работе по данной тематике.

Апробация работы. Положения диссертации представлены в докладах на Всероссийских научно-практических Кирилло-Мефодиевских чтениях «Этнокультурные процессы в Сибири, роль русского этноса: история и современность» (Ханты-Мансийск, 2005), на Научно-практической конференции «Обдорья: история, культура, современность» (Салехард 2006), на Международной научно-практической конференции «Научные исследования – основа модернизации сельскохозяйственного производства» (Тюмень, 2011), обсуждались на кафедре философии Тюменского государственного университета, изложены в 8 публикациях автора.

Объем и структура исследования. Структура диссертации определяется логикой решения исследовательских задач. Работа состоит из введения, двух глав (по 2 параграфа в каждой), заключения и списка литературы, который включает 386 наименований. Общий объем составляет 143 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается обоснование актуальности темы исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, характеризуются методологическая основа, научная новизна, практическая значимость работы.

Глава первая *«Становление политической культуры России»* рассматривает основные научные течения, изучающие проблемы традиций политической культуры. Устанавливаются ключевые понятия. Дается общая оценка традициям политической культуры и политической субкультуры. Определяется их роль, функции и место во взаимоотношениях общества и государства.

В первом параграфе *«Политическая культура и роль традиций в ней»* исследуются различные подходы к культуре, рассматриваются концепции политической культуры и политической субкультуры. Дается развернутый анализ их традиций.

Для нас наиболее интересна базовая составляющая политической культуры, а именно – ее традиции, которые так определяются в политической науке: традиция – социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и сохраняющееся в течение длительного времени ³. Характеристику традиций, более подходящую под ориентационный подход к политике, дает Р.Ф. Матвеев в книге *«Теоретическая и практическая политология»*: «Традиции, проявляющиеся в общественно-политической жизни, в практической активности граждан, социальных слоев, групп, партий и организаций, в политической борьбе, являются важным составным элементом функционирования политических систем, политической и идеологической ситуации в данной стране» ⁴. Мы, в свою очередь, предлагаем свое определение традиции политической культуры – это наиболее устойчивая, постоянно воспроизводящаяся составляющая взаимоотношений общества и государства. Они являются структурным ядром политической культуры, вокруг которого происходит последующее развитие политики государства, разворачиваются события политической жизни общества.

³ Традиция // Краткий политический словарь / Сост. и общ. ред. Л.А. Ониксова и Н.В. Шишлина. М.: Политиздат, 1980. С. 403.

⁴ Матвеев Р. Ф. Теоретическая и практическая политология. М.: РОССПЭН, 1993. С. 193.

Традиции политической культуры формируются на протяжении всего исторического развития общества и государства. Они выступают синтезом представлений, стереотипов и норм, которые отражают этно-национальную психологию общества. Традиции обеспечивают их сохранение и участие в политической жизни последующих поколений.

От устойчивости политического строя зависит существование всей общественной системы, так как действие политических традиций направленно на формирование и поддержание фундаментальных основ развития общества, то отказ от них чреват тяжелыми последствиями в социальной, экономической и духовной сферах жизни общества.

Политическим традициям присущи следующие функции:

1) **нормативно-регулирующая.** Политические традиции предписывают определенные правила поведения, в соответствии с которыми индивид должен осуществлять свою политическую деятельность;

2) **функция социально-исторической коммуникации.** С помощью политических традиций происходит передача системы политических ценностей от поколения к поколению. Это не позволяет утратить уже накопленный политический опыт;

3) **социализирующая.** Посредством политических традиций индивид усваивает сложившуюся систему ценностей, становясь полноправным участником политического процесса;

4) **функция социально-психологической легитимации политического режима.** За счет восприятия индивидом политической традиции возникает взаимопонимание с властью (управление обществом становится более эффективным, растет доверие к власти);

5) **функция интеграции общественной системы.** Политические традиции способствуют консолидации общества. Включение каждого его члена в единую систему ценностей усиливает национальное единство;

б) **функция сохранения политической системы.** В обществе, усвоившем политические традиции, преобладают устойчивость и самовоспроизводство политических отношений. Это способствует непрерывности политического процесса и возможности его прогнозирования.

В заключение параграфа сформулируем следующие положения:

1. Традиции являются базовым элементом политической культуры.
2. Традиции политической культуры – это наиболее устойчивая, постоянно воспроизводящаяся составляющая во взаимоотношениях общества и государства.
3. Традиции обеспечивают связь прошлого и настоящего. Они позволяют сохранить наследие прошлого политического опыта и для его перехода в современную политическую систему.
4. Традиции подвержены влиянию инноваций. Они дополняют друг друга. Традиции служат базовым основанием для инновационных процессов, а инновация, в свою очередь, может стать новой политической традицией.
5. Традиции сохраняются не только в общественном сознании, но и в подсознании в виде устойчивых принципов.
6. Традиции политической культуры формируются на всем протяжении исторического развития общества и государства.

Во втором параграфе первой главы ***«Особенности проявления традиции в отечественной политической культуре досоветского и советского периодов»*** раскрываются обычаи взаимоотношений Российского государства и общества:

1. Власть Российского государства строиться на принципе персонализма;
2. Наивный монархизм;

3. Контроль аппарата государственной безопасности над всеми общественными институтами и проявлениями социальной жизни;
4. Периодическое проявление гражданского общества;
5. Глава государства находится вне системы разделения властей;
6. Укрепление русской государственности;
7. Преобладает государственный характер права собственности на ресурсы и основные средства производства;
8. Свободолюбие русского человека, сочетающееся с уважением верховной власти;
9. Самоорганизация политических элит;
10. Доминирование общенародного элемента над элементом личностным, индивидуальным, поэтому личный интерес зачастую подчинен общественному;
11. Наличие субкультур, находящихся между собой в конфронтационных отношениях;
12. Консенсусная традиция, представляющая собой моральные правила, по которым должно жить общество.

Глава вторая **«Традиции в политической культуре современной России»** демонстрирует форму проявления традиций в политической культуре современной России, а также форму проявления традиций в политической субкультуре Ямало-Ненецкого автономного округа.

В первом параграфе второй главы **«Особенности политической культуры современной России»** рассматривается форма проявления традиции в современных взаимоотношениях общества и государства в России. В связи с этим анализируются преобразования системы государственных институтов в последние десятилетия и реакция общества на эти меры.

В постсоветское время несколько утратила свою активность традиция авторитарного характера власти и доминирующего положения государства. В связи с ослаблением государственного контроля обществу было предоставлено, как позднее выяснилось, «слишком много свободы». В результате этого многие категории работников, финансируемые из государственного бюджета, оказались в незавидном положении.

Консенсусная традиция тоже утратила свою активность. После разрушения советской государственной системы в результате беспрепятственного влияния западной культуры на российское общественное сознание произошла подмена моральных ценностей. Опасность этого для общества заключается в нарастающем разобщении, непонимании и недоверии. Этот процесс культурологи называют европеизацией. От ее дурного влияния предостерегали еще евразийцы. Так, Н.С. Трубецкой писал, что европеизируемый народ даже «...благодаря длительному и трудному процессу культурной нивелировки всех своих частей и искоренению остатков национальной культуры окажется все-таки в неравных условиях с романо-германским и будет продолжать “отставать”»⁵. Применительно к российскому народу процесс европеизации усугубляется тем, что русскому человеку свойственен перевес общенародного элемента над элементом личностным, индивидуальным. «Поэтому-то между тем как англичанин, немец, француз, престав быть англичанином, немцем или французом, сохраняют довольно нравственных начал, чтобы оставаться еще замечательной личностью в том или другом отношении, русский, перестав быть русским, обращается в ничто – в негодную тряпку, чему каждый без сомнения видел столько примеров, что не нуждается ни в каких особых указаниях», – утверждает Н.Я. Данилевский⁶.

После 2000-го года традиции политической культуры вновь стали приобретать свою значимость. Подтверждением этому служат современные

⁵ Трубецкой Н. С. Европа и человечество. София, 1921. С. 67.

⁶ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 197.

государственные реформы и постепенно повышающаяся политическая активность граждан.

В регионах, как и в центре страны, происходили те же самые процессы. Если не считать злоупотреблений со стороны местных властей. В результате преобразований, ослабивших государственный контроль над сферами жизни общества, население в регионах оказалось практически беззащитным перед произволом местных чиновников и администраторов. Поэтому первоначальный этап перехода к капитализму в нашем обществе явился прежде всего периодом раздела и накопления частной собственности, а не становлением демократии как таковой.

Советская система не смогла выдержать новых мировых рыночных отношений. Упадочность экономики, отсутствие института частной собственности и здоровой конкуренции, ограниченность прав и свобод граждан не соответствовали современным настроениям общества. Последующие «перестроечные» реформы не оказали должного эффекта. Они лишь разрушили основную часть системы, взамен не предоставив гарантий и условий достойной социальной жизни граждан.

Сложившееся тягостное положение в стране понемногу начало исправляться с приходом к власти В.В. Путина. Его трудолюбие, профессионализм и любовь к истории России способствовали значительному изменению ситуации и позволили ему направить вектор ее развития в сторону гражданского общества. С переходом в государственную собственность крупнейших нефтегазовых компаний («Газпром», «Роснефть») значительно улучшились экономические показатели страны. Это позволило увеличить размеры финансирования национальных проектов, да и вообще предоставило возможность их осуществления. В рамках проекта «Здравоохранение» многие медицинские учреждения получили новое современное оборудование, в рамках проекта «Образование» лучшие университеты выиграли гранты, а бюджетным работникам этих чувствительных для общества сфер была увеличена заработная плата. Но

Правительство России не собирается останавливаться на достигнутом. На данном этапе Президент поставил перед Правительством задачу развития производственных сил экономики страны, которая невыполнима без внедрения новых технологий. Это предполагает совершенно иной путь развития общества.

Только применительно к последним годам можно говорить о пока еще слабой, но все же защищенности граждан. В этом, кстати, не последнюю роль сыграла заметная активизация традиций политической культуры России.

Второй параграф *«Роль традиций в политической культуре современной России (на примере Сибири и Ямало-Ненецкого автономного округа)»* посвящен истории формирования традиций политической субкультуры северного региона и современных форм их проявления.

В 90-х годах XVII века на территории нынешнего округа созданы крупные укрепленные опорные центры, символизирующие власть Москвы. Именно в эти годы формировалась политическая субкультура Ямало-Ненецкого автономного округа и, конечно же, ее традиций.

Основу Ямало-Ненецкого автономного округа как автономного образования составляют коренные народы. Основное коренное население представляют ненцы, ханты и коми-зыряне. Также на данной территории ведут традиционный образ жизни селькупы, но их число незначительно.

В этом разделе прежде всего анализируется традиция самоуправления, основанного на общинно-родовой организации. Родовая система управления коренных народов базировалась на праве собственности на территорию и на приверженности к определенным религиозным святыням. Причем право собственности на территорию принадлежит главным образом вотчиннику – главе хозяйственного объединения. Хозяйственное объединение состоит из представителей различных родов. Оно имеет временный характер и

изменяет свой состав после истечения конкретного сезона или хозяйственного эпизода (например, зимняя загонная охота «таларава»).

Проявление традиции позиционирования этнических групп выражалось в противостоянии коми-зырян с ненцами и ханты. На протяжении двух веков идет постоянная борьба за территории традиционного хозяйствования. Об этом свидетельствует ряд работ антропологов. Так, в XIX веке местные князья применяли отнюдь не в пользу ненцев и ханты предоставленное государством право быть арбитром при аренде коми-зырянами рыболовных песков и выпасных пастбищ.

Коренные народы Ямала всегда защищали свое право собственности. Так, в дореволюционный период они жаловались региональной власти на злоупотребления местных князей. Во времена советского государства, когда происходили институциональные реформы, коренные народы сохранили наследственные права на использование участков пастбищных территорий и небольшие частные стада оленей. Случалось, что недовольство ненцев советской властью выражалось в уходе в отдаленные тундры и даже в вооруженных выступлениях.

Еще одной традиционной чертой коренных народов Ямала являются их устоявшиеся религиозные верования. Во взаимоотношениях с государством свои религиозные обычаи и традиции ханты и ненцы отстаивали не менее самоотверженно, чем право собственности на территории. Даже несмотря на политику активного распространения христианства, началом которого явился рубеж XVII и XVIII века. Таким образом, христианские устои фактически были отвергнуты коренным населением. Культивируемые православием моральные правила не смогли прижиться. Такое положение дел позволяет нам говорить о прочности традиционных религиозных устоев у коренных народов.

В современной политической субкультуре Ямало-Ненецкого автономного округа проявление традиций имеет вполне отчетливый характер. Институты федеральной власти делегируют право регулировать взаимоотношения коренных народов на уровень регионального субъекта (ЯНАО) в той мере, в которой это не противоречит федеральному законодательству. Анализ нормативно-правовых актов, обязывающих органы государства защищать права коренных малочисленных народов, показывает, что федеральные законы в целях регулирования сфер жизнедеятельности аборигенов, используют их обычаи и традиции. Что вполне оправдано в современных условиях.

Ярким примером значимости общинно-родового самоуправления является феномен потомка одного из древнейших родов – Сергей Николаевича Харючи. Род Харючи входил в состав «Карачаевской орды», из которой вышли все главные старшины самоедов XIX века. В настоящее время С.Н. Харючи является председателем Государственной думы Ямало-Ненецкого автономного округа.

Право собственности на территории традиционного хозяйствования также поддерживается федеральным законодательством, а именно Федеральным законом «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». В окружных правовых актах также проявляется традиция защиты права собственности. В соответствии с федеральным законодательством был принят окружной Закон «О регулировании земельных отношений в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа».

На сегодняшний день традиционными видами хозяйственной деятельности по-прежнему занимаются три основных коренных народа

(ненцы, ханты, селькупы). Есть основание утверждать, что позиционирование этнических групп в аспекте политико-культурных традиций активно проявляется и в настоящее время.

Традиция устойчивости религиозных обычаев у коренного населения также имеет место и своеобразно проявилась в современной политической субкультуре Ямало-Ненецкого автономного округа. Молодое поколение исконных жителей округа продолжают сохранять уважительное отношение к своей религии, берегут и защищают свои священные места.

Авторитетные ученые, занимающиеся историей Сибири, указывают на необычайный централизм власти и в то же время наделение невиданной автономией губернских учреждений как на специфическую черту политической жизни региона. Поэтому периодически преобладала тенденция предоставления местным правителям широких полномочий. Что отчетливо проявляется в настоящее время. В дореволюционные времена правительство, однако, не доверяло полностью Сибирской власти и сохраняло за регионом, фактически, статус колонии.

В *Заключении* обобщаются основные результаты исследования, подводятся итоги, формулируются выводы, намечаются перспективы их применения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикация в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Туров Р.С. Роль традиций в политической культуре современной России (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) [Текст] /Р.С. Туров //Вестник Тюменского государственного университета. № 6. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2006. С. 87 – 90 (0,35 п. л.)

2. Туров Р.С. Традиции политической субкультуры Ямало-Ненецкого автономного округа [Текст] /Р.С. Туров //Уральский исторический вестник. № 13 (Ямальский выпуск). Екатеринбург – Салехард: «Грощицкий», 2006. С. 215 – 224 (0,58 п. л.).

Статьи и тезисы в журналах и материалах конференций:

3. Туров Р. С. Смысл и человеческое единение [Текст] /Р.С. Туров //Экология культуры. Материалы региональной научно-практической конференции 11 – 13 ноября 2003 г. Ноябрьск: Дом печати СВ, 2003. С. 124 – 127 (0,23 п. л.).

4. Туров Р. С. К вопросу о современном состоянии и перспективах формирования политической культуры Ямало-Ненецкого автономного округа [Текст] /Р.С. Туров //Научный вестник. Выпуск 4 (35) Обдорья: история, культура, современность. Салехард: Красный Север, 2005. С. 78 – 80 (0,29 п. л.).

5. Туров Р. С. Политическая культура: развитие концепции [Текст] /Р.С. Туров //Этнокультурные процессы в Сибири, роль русского этноса: история и современность: Материалы Всероссийских научно-практических Кирилло-Методиевских чтений 20 – 23 мая 2005 г. / Под ред. А.Н. Семенова. Ханты-Мансийск: Информационно-аналитический центр 2005. С. 105 – 110 (0,35 п. л.).

6. Туров Р. С. Политические традиции взаимоотношений Русского государства и коренных народов Северо-Западной Сибири (XII – нач. XX века) [Текст] /Р.С. Туров //В сборнике. История Ямала: дискуссии и научные решения. Салехард – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. С. 99 – 104 (0,47 п. л.).

7. Туров Р. С. Государственное управление коренных народов ЯНАО: традиции и реалии современности [Текст] /Р.С. Туров //Научный вестник №

4 (41) Научно практическая конференция «Обдорья: история, культура, современность» Салехард: Красный Север, 2006. С. 43 – 45 (0,35 п. л.).

8. Туров Р. С. Традиция мелочной регламентации общественной жизни как особенность развития сельских территорий в период XVIII – начала XIX в. [Текст] /Р.С. Туров //Научные исследования – основа модернизации сельскохозяйственного производства. Сборник Международной научно-практической конференции. Тюмень: ТГСХА, 2011. С. 264 – 265 (0,06 п. л.)